

УДК 159.9

Боязитова Ирина Валерьевна

доктор психологических наук, профессор,
Крымский инженерно-педагогический университет
boyazitova@list.ru

Кондрашова Марина Вячеславовна

преподаватель кафедры психологии,
Горловский институт иностранных языков
grl414827878@mail.ru

Irina V. Boyazitova

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University
boyazitova@list.ru

Marina V. Kondrashova

Lecturer of the Department of Psychology,
Gorlovka Institute of Foreign Languages
grl414827878@mail.ru

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР УСПЕШНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

PERSONAL IDENTITY AS A PREDICTOR OF SUCCESSFUL SELF-REGULATION AT THE STAGE OF TRANSITION TO EARLY ADULTHOOD

***Аннотация.** В данной статье обсуждаются результаты исследования личностной идентичности как предиктора саморегуляции жизнедеятельности на этапе перехода от юности к взрослости. На статистически доказательном уровне обоснована системообразующая и прогностическая роль личностной идентичности в становлении личностного потенциала и успешной саморегуляции. Результаты исследования имеют практическую значимость, как в аспекте психологической практики при проведении консультативной и развивающей работы с молодежью, так и в аспекте государственной безопасности.*

***Ключевые слова:** личностный потенциал, потенциал реализации, потенциал самоопределения, потенциал сохранения, успешная саморегуляция.*

***Annotation.** This article discusses the results of the study of personal identity as a predictor of self-regulation of life activity at the stage of transition from adolescence to adulthood. The system-forming and prognostic role of personal identity in the formation of personal potential and successful self-regulation is substantiated at the statistically evidential level. The results of the study are of practical importance, both in the aspect of psychological practice when conducting*

advisory and developmental work with young people, and in the aspect of state security.

Keywords: *personal potential, realization potential, self-determination potential, preservation potential, successful self-regulation.*

Как отмечают исследователи, все этапы взросления человека в онтогенезе неотделимы от нарастания и усложнения процесса субъектности, который прогрессирует, начиная свой путь с осуществления собственной субъектности в раннем возрасте и достигая апогея развития личности как активного субъекта в разных сферах жизнедеятельности на стадии полноценной субъектности [6]. Успешность прохождения каждой стадии развития субъектности в онтогенезе обеспечивает оптимальные условия для решения задач развития субъектности на последующих стадиях.

По утверждению исследователей, ключевым основанием субъектности человека выступает система саморегуляции личности [1,3,5,8].

Научные представления о саморегуляции «как динамичной авторегуляции процесса взаимодействия субъекта с миром» [4, с. 118] определило проблему нашей работы, заключающуюся в установлении системообразующих оснований, объясняющих успешность саморегуляции у студенческой молодежи.

Теоретико-методологической основой изучения саморегуляции в нашем исследовании выступила концептуальная модель личностного потенциала саморегуляции Д.А. Леонтьева, получившая широкую апробацию в современных исследованиях [3], в рамках которой с позиции субъектного подхода саморегуляцию рассматривают как «складывающуюся при жизни функциональную систему, соединяющую воедино разные компоненты наших отношений с миром» [3, с. 14].

В соответствии с концептуальными положениями функциональной модели саморегуляции Д.А. Леонтьева [4], саморегуляция жизнедеятельности включает в себя три неспецифические регуляторные функции, которые по-разному организованы, дополняют, переходят друг в друга и сопряжены с тремя типами проблемных ситуаций: функция самоопределения проявляется в ситуациях неопределенности, требующих от субъекта определиться с решениями, целями и наметить направления их достижения; функция реализации – при достижении цели в соответствии с определенными критериями желаемого результата; функция сохранения – в ситуации противостояния неблагоприятным событиям, т.е. в ситуации угрозы и давления.

В исследованиях либо прямо, либо косвенно находит подтверждение идея о взаимосвязи личностной идентичности и саморегуляции. Так, С. Carver, М. Scheier, авторы наиболее разработанной и влиятельной теории саморегуляции [9], утверждают, что при определенных условиях саморегуляция ослабевает, рассматривая одно из условий ослабление чувства личной идентичности.

Н. Marcus, Е. Wurf указывает на значимую роль концепции селф в регуляции поведения человека: «Индивидуальное поведение регулируется комплексом динамических структур (схем селф, возможных селф, эго-задач,

стратегии, скриптов, стандартов и прототипов), которые в текущий момент активированы в рамках рабочей концепции селф» [10, с. 314].

Исследование системообразующей роли личностной идентичности в становлении личностного потенциала саморегуляции студенческой молодежи проведено руководством в Горловском институте иностранных языков с 2019 г. по 2021 г., в котором приняло участие 200 респондентов в возрасте от 17-21 лет.

Необходимо отметить, что в условиях изменения геополитической ситуации, в силу несовершенства и противоречивости субъектных характеристик в юношеском возрасте, высок риск ослабления чувства личной идентичности [2,7,9].

При этом, исследователи единодушны, что возрастные задачи юности определяются как достижение идентичности, а нормативный кризис перехода к взрослости (19-21 год) ознаменован достижением идентичности; что при решении задач юности и преодолении противоречий нормативного кризиса перехода к взрослости регулирующую, управляющую и оценивающую функции выполняет идентичность, которая рассматривается как ядро личности.

На этапе изучения *структурной организации личностной идентичности* с помощью методики В.Б. Никишина, Е.А. Петраш по степени согласованности/ несогласованности структурных компонентов личностной идентичности, соответствующей статусным характеристикам идентичности, выделены четыре группы респондентов: 1) «ГПрИ» – очень низкая степень согласованности структурной организации личностной идентичности, соответствует статусу «преждевременная (навязанная) идентичность»; 2) «ГДиИ» – низкая степень согласованности структурной организации личностной идентичности, соответствует статусу «диффузная (неопределенная) идентичность»; 3) «ГМоИ» – средняя степень согласованности структурной организации личностной идентичности, соответствует статусу «мораторий идентичности»; 4) «ГДоИ» – высокая степень согласованности структурной организации личностной идентичности, соответствует статусу «достигнутая позитивная (сформированная) идентичность».

На этапе исследования личностного потенциала саморегуляции определены *личностные переменные потенциала самоопределения* (тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, методика «Друг-советчик» Е.К. Веселовой, опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» И.Г. Тимощука); *личностные переменные потенциала реализации* (опросник рефлексивности А.В. Карпова, В.В. Пономаревой, тест определения стратегий поведения в конфликте К. Томаса); *личностные переменные потенциала сохранения* (опросник «Стили реагирования на изменения» Т.Ю. Базарова и М.П. Сычева, тест жизнестойкости С. Мади в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой).

Далее были построены конфирматорные модели личностного потенциала саморегуляции на основе факторного конфирматорного анализа.

Результаты факторного конфирматорного анализа представлены в таблице 1. Рассмотрим конфирматорные модели личностного потенциала саморегуляции в каждой группе в отдельности.

Таблица 1.

Факторные веса подструктур личностного потенциала саморегуляции студентов с разным статусом личностной идентичности

Подструктуры личностного потенциала саморегуляции	ГПри		ГДиИ		ГМоИ	ГДоИ
	F 1	F 2	F 1	F 2	F 1	F 1
Личностный потенциал самоопределения	0,09	-	0,43	-	0,84	2,29
Личностный потенциал реализации	-	1,0	-	2,24	- 1,08	- 0,68
Личностный потенциал сохранения	-	-	-	-	0,21	1,63

В группе со статусом «ГПри» была построена конфирматорная модель с двумя латентными факторами.

Латентный фактор F1 объединил четыре эндогенные личностные переменные потенциала самоопределения со следующими факторными нагрузками: общий показатель осмысленности жизни (-0,34), локус контроля – Я (-0,52), моральная неустойчивость (0,65), альтруистические эмоции (0,30). Общий факторный вес латентного фактора F1, правомерно обозначенный как фактор потенциала самоопределения, соответствует 0,09. «Ядром» фактора является личностная переменная «моральная неустойчивость» – факторный вес значительно превышает факторные веса личностных переменных латентного фактора F1.

Латентный фактор F2, общий факторный вес которого составил 1,0, представлен лишь одной эндогенной переменной потенциала реализации – «избегание», и назван фактором потенциала реализации. Вклад данной переменной в общую нагрузку модели соответствует 1,0.

Проведенный факторный анализ установил, что в группе со статусом «ГПри» определяющая роль в конструировании конфирматорной модели личностного потенциала саморегуляции принадлежит подструктуре личностного потенциала реализации, вклад подструктуры личностного потенциала самоопределения минимальный, вклад подструктуры личностного потенциала сохранения не выявлен, системообразующим «ядром» выступает переменная личностного потенциала сохранения – «избегание», что позволяет данную модель обозначить как «Автономная конфирматорная модель личностного потенциала реализации – «Избегание».

В группе со статусом «ГДиИ» была так же построена конфирматорная модель с двумя латентными факторами.

Латентный фактор F1 в своем составе аккумулирует три эндогенные переменные личностного потенциала самоопределения: общий показатель осмысленности жизни (0,18), локус контроля – жизнь (0,18), моральная неустойчивость (0,07). Общий факторный вес латентного фактора F1, названный как фактор потенциала самоопределения, соответствует 0,43. Системообразующим «ядром» фактора выступают две личностные переменные с равнозначным факторным весом общий показатель осмысленности жизни и локус контроля – жизнь.

Латентный фактор F2 наполнен тремя эндогенными переменными личностного потенциала реализации: общая рефлексия (0,75), рефлексия будущей деятельности (1,05), приспособление (0,44). Общий факторный вес латентного фактора F 2, соответственно обозначенный как фактор потенциала реализации, составил 2,24. Наибольший системообразующий эффект проявила личностная переменная «рефлексия будущей деятельности».

Полученные данные свидетельствует о том, что саморегуляция жизнедеятельности в группе студентов со статусом «ГДиИ», осуществляется автономно, либо активностью потенциала самоопределения, либо активностью потенциала реализации. При этом активность потенциала реализации значимо доминирует над системообразующим эффектом подструктуры личностного потенциала самоопределения, вклад подструктуры личностного потенциала сохранения не установлен, системообразующим «ядром» выступила переменная подструктуры личностного потенциала реализации – «рефлексия будущей деятельности», что дает основания данную модель определить как «Автономная конфирматорная модель личностного потенциала реализации «Рефлексия будущей деятельности»».

В группе со статусом «ГМоИ» была построена конфирматорная модель с одним латентным фактором, объединившим семь эндогенных статистически достоверно взаимосвязанных личностных переменных трех подструктур личностного потенциала саморегуляции: подструктура личностного потенциал самоопределения – цели в жизни (1,04), нравственная интуиция (-0,2); подструктура личностного потенциала реализации – рефлексия настоящей деятельности (-0,04), реактивный стиль реагирования на изменения (-0,26), приспособление (-0,28), избегание (-0,5); на уровне личностного потенциала сохранения – жизнестойкость (0,21).

Суммарная факторная нагрузка генерального фактора личностного потенциала саморегуляции составила 0,03: факторный вес подструктуры личностного потенциала самоопределения – 0,84; подструктуры личностного потенциала реализации – -1,08; подструктуры личностного потенциала сохранения – 0,21. Судя по результатам, в едином генеральном факторе факторная нагрузка неравномерно распределена между тремя подструктурами личностного потенциала саморегуляции: доминирует системообразующий вклад подструктур личностного потенциала самоопределения и личностного потенциала реализации. Наибольший системообразующий эффект

«генерального фактора» зафиксирован на уровне подструктуры личностного потенциала самоопределения – «цели в жизни». На основании построения конфирматорной модели в едином генеральном факторе правомерно данную модель назвать «Единая генеральная конфирматорная модель личностного потенциала саморегуляции – «Цели в жизни».

В группе со статусом «ГДоИ» была построена одна конфирматорная модель с одним латентным фактором, объединившим десять эндогенных переменных личностного потенциала саморегуляции, образующих строго централизованные взаимосвязи, что характеризует заявленную модель как целостную, обладающую значительными системными эффектами.

Системные эффекты «генерального фактора» установлены на всех трех уровнях личностного потенциала саморегуляции: на уровне личностного потенциал самоопределения – осмысленность жизни (0,49), цели в жизни (0,43), локус контроля – Я (0,53), локус контроля – жизнь (0,64), морально-этические ценности 0,20; на уровне личностного потенциала реализации – общая рефлексия (-0,54), сотрудничество (0,14); на уровне личностного потенциала сохранения – инновационный стиль (0,62), реализующий стиль реагирования на изменения (0,62), жизнестойкость (0,39).

Суммарная факторная нагрузка генерального фактора личностного потенциала саморегуляции составила 3,24: факторный вес подструктуры личностного потенциала самоопределения – 2,29; подструктуры личностного потенциала реализации – -0,68; подструктуры личностного потенциала сохранения – 1,63. Как видно, факторная нагрузка генерального фактора личностного потенциала саморегуляции распределена неравнозначно: системообразующая активность подструктуры личностного потенциала реализации уступает системообразующему вкладу подструктур личностного потенциала самоопределения и личностного потенциала сохранения. Преобладающий системообразующий эффект проявили переменные личностного потенциала самоопределения – «локус контроля – жизнь» и переменные личностного потенциала сохранения – «инновационный стиль», «реализующий стиль реагирования на изменения, с небольшим преобладанием «локус контроля – жизнь». Вместе с тем, суммарная факторная нагрузка генерального фактора в группе со статусом «ГДоИ» более чем в 100 раз превышает суммарный факторный вес личностного потенциала саморегуляции группы «ГМоИ». На основании полученных результатов правомерно данную модель назвать «Единая генеральная конфирматорная модель личностного потенциала успешной саморегуляции «Локус контроля – жизнь».

Обобщая результаты, проведенного исследования, приходим к следующим выводам:

1. Конфирматорные модели личностного потенциала саморегуляции в группах со статусом «Преждевременная идентичность» и со статусом «Диффузная идентичность» характеризуются уровневой автономией, не образуют связности и централизации подструктур личностного потенциала саморегуляции, что свидетельствует о рассогласованном взаимодействии подструктур личностного потенциала самоопределения, потенциала

реализации, потенциала сохранения и о нарушении саморегуляции в данных группах респондентов. В данных группах неравнозначна активность подструктур личностного потенциала саморегуляции; значительно преобладает системообразующий эффект подструктуры личностного потенциала реализации в сравнении с подструктурами личностного потенциала самоопределения и личностного потенциала сохранения. Вместе с тем, в группе со статусом «ГДиИ» системообразующая активность потенциала самоопределения более чем в четыре раза, а потенциала реализации более чем в два раза, превышает соответствующий системообразующий эффект в группе со статусом «ГПриИ». В группе со статусом «ГДиИ» системообразующим «ядром» выступает переменная потенциала реализации – «избегание», в группе со статусом «ГДиИ» – «рефлексия будущей деятельности».

2. Конфирматорные модели личностного потенциала саморегуляции в группах со статусом «Мораторий идентичности» и со статусом «Достигнутая идентичность» характеризуются связностью, «централизацией» подструктур личностного потенциала саморегуляции, т.е. характеризуются целостностью, согласованным взаимодействием подструктур личностного потенциала, которое сохраняется и поддерживается независимо от внешних и внутренних воздействий. Однако, устойчивость структуры личностного потенциала саморегуляции в группе со статусом «ГМоИ» значительно уступает группе со статусом «ГДоИ». И в группе «ГМоИ», и в группе «ГДоИ» системообразующий эффект подструктур личностного потенциала саморегуляции неравнозначен, системообразующий эффект подструктуры личностного потенциала самоопределения и подструктуры личностного потенциала сохранения значительно превышает системообразующий вклад подструктуры личностного потенциала реализации. Однако, системообразующий эффект в группе «ГДоИ» значительно превышает, чем в группе «ГМоИ», и личностный потенциал самоопределения – более чем в 2,5 раза, и личностный потенциал реализации – более чем в 1,5 раза, и личностный потенциал сохранения – более чем в 7,5 раз, и общий суммарный системообразующий эффект – более чем в 100 раз. Системообразующим «ядром» в группе со статусом «ГМоИ» выступает переменная личностного потенциала самоопределения – «цели в жизни», в группе со статусом «ГДоИ» – «локус контроля– жизнь». Полученные результаты в целом позволяют говорить об успешной саморегуляции в группе со статусом «Достигнутая идентичность» и тенденциях к успешной саморегуляции в группе со статусом «Мораторий идентичности»

3. Исследование категорий «личностная идентичность» и «личностный потенциал саморегуляция» во взаимосвязи расширяет представления о личностной идентичности как предикторе саморегуляции жизнедеятельности в юности на этапе перехода к ранней взрослости. Повышение статуса личностной идентичности у студенческой молодежи усиливает согласованность подструктур личностного потенциала саморегуляции, единство и целостность структуры личностного потенциала саморегуляции, системообразующий эффект переменных и личностного потенциала самоопределения, и личностного потенциала реализации, и личностного потенциала сохранения.

Низкий уровень сформированности личностной идентичности, соответствующий статусам «преждевременная идентичность» и «диффузная идентичность», выступает как прогностический фактор низкого уровня личностного потенциала саморегуляции и нарушения саморегуляции в юности на этапе перехода к ранней взрослости. Средний и высокий уровни сформированности личностной идентичности, соответствующий статусам «мораторий идентичности» и «достигнутая идентичность», выступает как прогностический фактор среднего и высокого уровня личностного потенциала саморегуляции, что позволяет говорить о тенденциях к успешной и успешной саморегуляции в юности на этапе перехода к ранней взрослости.

На фоне глобального социального переустройства, новых вызовов человечеству, когда в результате макромасштабных информационных интервенций трансформируется сознание и самосознание, нарушается активность и саморегуляция деятельности человека, актуализируется проблема достижения позитивной устойчивой идентичности как гаранта национальной безопасности, доверия и солидарности в обществе.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии// Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3-21.

2. Алексеенко И.Н. Становление профессиональной субъектности личности в образовательном пространстве современной России: автореф. дис. ... канд. психол. наук/ Алексеенко Иван Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2019. – 58 с. – Текст: непосредственный.

3. Леонтьев Д.А. Три мишени: личностный потенциал - зачем, что и как? // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 10-16.

4. Личностный потенциал: структура и диагностик / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл». 2011. 680 с.

5. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5-19.

6. Психология индивидуального или группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: ПЕР СЭ, 2002. 368 с.

7. Рябикина З.И. Личностная идентичность в ситуации изменения системы идентификаций (социо-психологические эффекты украинского разлома) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 3. С. 263-266.

8. Сергиенко, Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива// Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120-132.

9. Carver C., Scheier M. *Perspectives on Personality*. 4 ed. Boston etc.: Allyn & Bacon, 2001. 602 p.

10. Marcus H., Wurf E. *The Dynamic Self-Concept: Social-Psychological Perspective* // *Annual Review of Psychology*. 1987. Vol. 38. P. 299–337.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. *The principle of the subject in Russian psychology*// *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2005. Vol. 2. No. 4. pp. 3-21.

2. Alekseenko I.N. *Formation of professional subjectivity of personality in the educational space of modern Russia: autoref. dis. ... cand. psychological sciences / Alekseenko Ivan Nikolaevich. – Rostov-on-Don, 2019. – 58 p. – Text: direct.*

3. Leontiev D.A. *Three targets: personal potential - why, what and how?* // *Educational policy*. 2019. No. 3 (79). pp. 10-16.

4. *Personal potential: structure and diagnostics / Edited by D.A. Leontiev. M.: Sense". 2011. 680 p.*

5. Osnitskiy A.K. *Problems of research of subjective activity* // *Questions of psychology*. 1996. No. 1. pp. 5-19.

6. *Psychology of an individual or group subject / Edited by A.V. Brushlinsky, M.I. Volovikova. M.: PER SE, 2002. 368 p.*

7. Ryabikina Z.I. *Personal identity in the situation of changes in the identification system (socio-psychological effects of the Ukrainian rift)* // *Izvestiya Saratov University. A new series. Acmeology of Education series. Psychology of development*. 2014. Vol. 3, issue. 3. pp. 263-266.

8. Sergienko, E.A. *System-subjective approach: justification and perspective*// *Psychological journal*. 2011. vol. 32. No. 1. pp. 120-132.

9. Carver C., Scheier M. *Perspectives on Personality*. 4 ed. Boston etc.: Allyn & Bacon, 2001. 602 p.

10. Marcus H., Wurf E. *The Dynamic Self-Concept: Social-Psychological Perspective* // *Annual Review of Psychology*. 1987. Vol. 38. P. 299–337.